

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(47)+930.253-54.72

DOI 10.26456/vthistory/2022.1.129–137

АРХИВЫ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ: ПИСЬМА А.И. КОНОВАЛОВА И В.М. ЗЕНЗИНОВА В ФОНДЕ А.Ф. КЕРЕНСКОГО. 1939–1949 ГОДЫ

О.Г. Леонтьева

Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Статья посвящена вопросам изучения эпистолярного наследия русских эмигрантов – архивной россике. В частности, в статье изложены результаты изучения писем А.Ф. Коновалова и В.М. Зензинова к А.Ф. Керенскому за 1939–1949 гг. Особое внимание автором было уделено изучению содержания переписки. В письмах затронуты не только проблемы политического характера и изложены мнения авторов по вопросам расстановки сил в Европе после Второй мировой войны, но и дана характеристика военного и послевоенного быта русских эмигрантов во Франции и США. В письмах изложены мнения русского зарубежья о возможном послевоенном сотрудничестве с Советским Союзом.

Ключевые слова: россика; архивная россика; русские эмигранты; частные письма русских эмигрантов; фонд А.Ф. Керенского; послевоенный быт русских эмигрантов; русская эмиграция во Второй мировой войне, А.Ф. Коновалов, В.М. Зензинов.

Интерес исследователей к архивам русских эмигрантов, покинувших Россию в 1917–1923 гг. вследствие событий Октября 1917 г., остается неизменным. Основная причина такого внимания – значимость для истории, культуры, науки нашей страны личностей, составивших эти архивы. К таким знаковым фигурам принадлежит и Александр Федорович Керенский, архив которого находится в Соединенных Штатах Америки. Документы А.Ф. Керенского разделены на две части и хранятся в Гуверовском институте революции, войны и мира (Калифорния, США) и Центре гуманитарных исследований имени Гэрри Рэнсома (Техас, США). Состав, содержание и структура документных комплексов были проанализированы и описаны в нескольких публикациях¹, но информационные ресурсы архивов А.Ф. Керенского далеко не исчерпаны. И в

¹ *Быкова Л.А.* Архив А.Ф. Керенского в Центре гуманитарных исследований Техасского университета // Отечественные архивы. 2001. № 3; *Новиков Г.Н.* Об архиве А.Ф. Керенского в Техасе // Новая и новейшая история. 1993. № 1.

первую очередь это относится к переписке. Именно письма и дневники с их способностью отражать жизненную повседневность, сохранять детали способны передать реальность событий, продемонстрировать эмоциональный фон происходившего, донести различные мнения об одних и тех же фактах.

В фонде А.Ф. Керенского, находящемся на хранении в Центре гуманитарных исследований Техасского государственного университета (г. Остин), переписка составляет большую часть документного комплекса. Корреспондентами А.Ф. Керенского выступили 44 человека, среди них политики, писатели, ученые, журналисты – все, кто после отъезда из России осели в европейских государствах и вели постоянную переписку с Александром Федоровичем большей частью на бытовые темы. Политические и партийные вопросы в сохранившихся письмах обсуждаются гораздо реже. Такая ситуация, вероятно, сложилась из-за разделения документов между двумя исследовательскими центрами. Гуверовский институт отобрал документы, отражающие политическую деятельность А.Ф. Керенского, Техасский государственный университет купил все, что осталось, сохранив массив писем, посвященных повседневной жизни их авторов.

Интересны все авторы писем, но наиболее активными корреспондентами А.Ф. Керенского были В.М. Зензинов и А.И. Коновалов.²

Александр Иванович Коновалов (1875–1948), занимавший в период правления Временного правительства пост министра торговли и промышленности, в начале 1918 г. эмигрировал во Францию. В эмиграции работал в общественном комитете помощи русским беженцам; являясь членом партии конституционных демократов (кадетов), занимал пост председателя правления редакции газеты «Последние новости», издаваемой П.Н. Милюковым. В 1941 г. А.И. Коновалов уехал в Соединенные Штаты Америки, где оставался до окончания Второй мировой войны. Вернулся он в Париж в 1947 г., о чем очень сожалел. В письме от 17 ноября 1947 г.³ к А.Ф. Керенскому написал: «Боже! Зачем я сюда приехал, чтобы видеть все это!». Умер И.А. Коновалов во Франции 28 января 1949 г. от инсульта, о чём А.Ф. Керенскому сообщил сын Александра Ивановича⁴.

В фонде А.Ф. Керенского сохранилась переписка с А.И. Коноваловым за август 1940 – декабрь 1948 г., большинство писем относится к 1943–1948 гг., за этот период сохранилось 79 писем на русском, французском и английском языках. Тематика писем весьма ограничена, по сути, это описание переезда Александра Ивановича из Франции в США

² Harry Ransom Humanity Research Center (HRHRC). Alexander Kerensky's papers. Коробка 31. Д. 117; коробка 36. Д. 133; коробка 59. Д. 208.

³ HRHRC. Коробка 31. Д. 117.

⁴ Там же.

и обратно. Можно выделить две основные темы его писем – экономическое положение во Франции после войны и экономическое положение русских эмигрантов во время оккупации Франции.

Владимир Михайлович Зензинов, как принято говорить, был профессиональным революционером. Он состоял в партии социалистов-революционеров (эсеров) и до 1917 г. принимал активное участие в деятельности партии, его последняя сибирская ссылка продлилась с 1910 по 1914 г. В 1917 г. он был избран членом исполкома Петроградского совета, в ноябре 1917 г. по поручению ЦК партии эсеров переехал в Самару. В ноябре 1918 г. Владимир Михайлович был выслан адмиралом Колчаком в Китай, откуда через Японию прибыл в Париж в январе 1919 г. В эмиграции занимался политической и журналистской работой. В 1940 г. вслед за А.Ф. Керенским переехал в США, где прожил до своей смерти в 1953 г.

Сохранилось 29 писем Зензинова к А.Ф. Керенскому за 1939–1946 гг.⁵ Этот комплекс можно условно разделить на две группы: письма В.М. Зензинова к А.Ф. Керенскому и письма других авторов, пересланные В.М. Зензиновым А.Ф. Керенскому. Письма самого Вячеслава Михайловича составляют группу из 12 писем, датируемых 1939–1946 гг., большая часть из них относится к 1939–1941 гг. Авторами остальных 17 писем являются третьи лица, писавшие В.М. Зензинову, но по какой-то причине были пересланы им А.Ф. Керенскому. По сравнению с письмами А.И. Коновалова тематика писем Владимира Михайловича разнообразна, в них содержится информация о политической ситуации в Европе, положении в Советской России, русской эмиграции новой волны. В то же время в письмах В.М. Зензинова и А.И. Коновалова прослеживаются общие темы – помощь беженцам, посещение В.А. Маклаковым советского посольства в 1945 г., встреча с А.И. Деникиным, ситуация во Франции во время и после войны.

Значительную часть переписки А.И. Коновалова и А.Ф. Керенского 1940–1941 гг. занимает вопрос о ситуации во Франции и положении русской эмиграции. А.И. Коновалов сыграл значительную роль в организации помощи эмигрантам по выезду из Франции после ее оккупации Германией в 1940 г. В письмах содержались не только просьбы поддержать соотечественников при получении въездной визы в США, но давалась краткая биография людей, характеристика их положения и причин отъезда из Франции. Наиболее выразительными были письмо от 20 августа 1940 г. с призывом о помощи и дублирующее его письмо от 26 августа этого же года⁶.

Коновалов писал, что эмигранты потеряли свою вторую родину – Францию, последние события лишили их дома, обратили в беженцев,

⁵ НРНРС. Коробка 36. Д. 133.

⁶ Там же. Коробка 59. Д. 208.

привели к крайней нужде; в оккупированной части Франции в домах русских эмигрантов прошли обыски, была конфискована собственность, закрыты эмигрантские газеты и общественные организации, изъяты библиотеки. Тургеневскую библиотеку пытались спасти через советское консульство, были вывезены собрания М.А. Осоргина, польская библиотека А. Мицкевича, славянская библиотека общества иезуитов. Положение в неоккупированной зоне было немногим лучше⁷. Судя по письмам А.И. Коновалова, эмигранты испытывали крайнюю нужду, были морально и физически ослаблены, даже не могли самостоятельно добыть себе продукты. Его вывод звучит весьма пессимистично – «русская интеллигенция исчезла»⁸, надежду на спасение он видел только в переезде в Соединенные Штаты Америки.

К сожалению, в отношении самого Коновалова надежды не оправдались, его переезд в США в 1941 г. не принес желаемого благополучия. Фактически все письма 1943–1944 гг. посвящены теме поиска работы. Поиски эти продолжались не один год, только в письме от 1 августа 1943 г.⁹ он написал, что нашел работу, охарактеризовал ее как механическую, но дающую заработок, что позволило ему вернуться к творческой работе, к написанию статей. Письма 1944 года также касаются работы, судя по всему, она его не устраивала. 10 мая 1944 г. он писал: «... работаю для прокорма, для души абсолютно нет ничего»¹⁰. Очевидно, такая ситуация подтолкнула его к принятию решения о возвращении в Европу. В письме от 16 сентября 1944 г. он написал, что все больше задумывается о целесообразности пребывания в Америке и сделал вывод – «не жилец я в Америке»¹¹, а в октябре 1944 г. он заговорил о переезде во Францию, свое решение объяснив тем, что «... сюда надо бы приехать молодым, здесь воспитаться, чтобы усвоить уклад жизни»; его «мысли все больше и больше несутся в Европу»¹². Основной причиной возвращения во Францию было нестабильное экономическое положение семьи в США.

Возвращение во Францию в 1944 г. приносит новые разочарования. Положение в послевоенной Франции, испытывающей экономические и политические трудности, еще более нестабильно, чем в Соединенных Штатах. Письма 1945–1948 гг. полны горечи и разочарования. Он писал о сложностях быта, болезнях, «чудовищных ценах». В письмах 1946 г. – сообщал об инфляции, росте безработицы, демонстрациях. В мае 1947 г. он констатировал: «Во Франции – невозможно дорого

⁷ HRHRC. Коробка 59. Д. 208.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Коробка 31. Д. 117.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

и безумно скверно. Прямо тошно! Я потерял свое расположение к этой стране. Все прогнило сверху и донизу. Морали нет, она исчезла. Люди изменились до невероятности. Нужна смена поколений, чтобы положение изменилось»¹³.

Новая волна экономических сложностей привела к перемене взглядов А.И. Коновалова на американский период жизни, он обратился к вопросу возвращения в Америку. В письме к А.Ф. Керенскому он написал: «... дружески прошу, умоляю Вас не помышлять перемещаться из Америки с целью покинуть Америку навсегда»¹⁴. К сожалению, ни в Соединенные Штаты, ни в Великобританию, к сыну из ставшей ему чужой Франции Александр Иванович уехать не успел. Вероятно, что причиной тягостных размышлений и уныния, наполнивших его письма, была невозможность пожилого человека найти занятие для себя, крушение надежды на возвращение в Петербург, ощущение ненужности. «Быть может, удастся закончить свои дни в Париже: на Петербург я больше, к большому своему горю, ни малейшей надежды не имею» – подвел он итоги в одном из писем¹⁵.

Письма В.М. Зензинова в первую очередь посвящены политическим и организационно-партийным вопросам, он мало писал о быте, о своей работе в США. Можно выделить небольшую группу писем 1943 г., в которых Владимир Михайлович рассказывал о чтении в Сити-колледже (г. Нью-Йорк) лекций по современной географии России для американских солдат, состоявшейся лекции в обществе «Горизонт», проведенном анализе советских учебников. Признавая достаточно высоким уровень советских учебников, В.М. Зензинов отметил «много хвастовства и бахвальства»¹⁶.

Информация писем 1939 г. касалась исключительно партийной деятельности В.М. Зензинова. Большое место в переписке занимала тема возрождения газеты «Новая Россия», которой, в связи с начавшимися советско-финляндской и Второй мировой войнами отводилась роль информационного центра, в планах было создание информационного бюро.

Зензинов писал А.Ф. Керенскому о необходимости издания на французском и английском языках сборника идеологического характера, «посвященного разработке целей войны и организации мира после войны»¹⁷. Содержание сборника должно было включать четыре части: организация мирового хозяйства после войны, построение социализма на новых началах, национальный вопрос, демократия и диктатура (опыт большевизма).

¹³ HRHRC. Коробка 31. Д. 117.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Коробка 36. Д. 133.

Письма этого периода полны ожидания поражения Советского Союза и свержения советской власти внешними силами. В письме от 5 января 1940 г. Владимир Михайлович даже предлагал А.Ф. Керенскому вернуться в Европу для организации партийной работы. Дальнейший ход военных действий не позволил В.М. Зензинову воплотить в жизнь даже части своих планов. Владимир Михайлович в 1940 г. покидает Финляндию, куда он выехал для работы с советскими военнопленными в декабре 1939 г., и переезжает в США¹⁸.

В письмах обоих авторов, адресованных А.Ф. Керенскому в 1945 г., особое место занимало обсуждение темы посещения некоторыми представителями политической эмиграции – в первую очередь В.А. Маклаковым – советского посольства в феврале 1945 г.

А.И. Коновалов по этому вопросу сохранял сдержанную позицию, считая присутствие В.А. Маклакова на встрече с советским послом продолжением идеи кадетов о признании русским народом советской власти собственной властью. Следовательно, контакты с этой властью были допустимы и позволяли получить определенную информацию о России, то есть, с точки зрения А.И. Коновалова, В.А. Маклаковым двигало любопытство.

Иная позиция была высказана в письмах, адресованных В.М. Зензинову и пересланных им А.Ф. Керенскому. П. Берлин назвал встречу Маклакова с советским послом «недальновидностью, обывательщиной и глупостью»¹⁹. В письме А. Альперина и А. Титова от 15 июня 1945 г. встреча с послом А.Е. Богомоловым была подробно описана, вероятно, по просьбе В.М. Зензинова. Основная мысль письма сводилась к отрицанию возможного сотрудничества политической эмиграции с советской властью. Авторы писали, что они не являлись делегацией и никого не представляли. Помимо оправданий, в письме имеется интересное описание завтрака, состоявшегося во время приема. Авторы написали: «... что касается беспокоящего Вас завтрака, то такового не было, но так как беседа тянулась от 12 до начала третьего часа, то нам было предложено рябиновка, портвейн и по бутерброду с икрой. ... Рябиновка и портвейн, а равно и икра были первоклассного качества»²⁰. В письме также говорилось о провозглашении послом тоста «за советский народ, за Красную Армию, за ее вождя маршала Сталина», но тост эмигрантами поддержан не был. В собственном письме А.Ф. Керенскому Владимир Михайлович отметил, что поведение В.А. Маклакова выглядело просто странным, а относиться к получению советских паспортов некоторыми эмигрантами следовало философски.

¹⁸ НРНРС. Коробка 36. Д. 133.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

В письмах А.И. Коновалова и В.М. Зензинова упоминается еще одна знаковая фигура эмиграции – А.И. Деникин. А.И. Коновалов пишет о встрече с генералом как о безрезультатной, поскольку, по мнению Александра Ивановича, у генерала не было определенных планов²¹.

На В.М. Зензинова генерал Деникин произвел благоприятное впечатление, о чем Владимир Михайлович написал А.Ф. Керенскому: «Я впервые был в личном общении с ним, и он произвел на меня лучшее впечатление – либеральный и честный – немного провинциальный – русский генерал».

Положение во Франции интересовало В.М. Зензинова исключительно с политической точки зрения, о бытовой стороне жизни речь в письмах не шла. Главное волнение русских эмиграционных кругов в Соединенных Штатах вызывал вопрос о возможном приходе к власти во Франции коммунистов. Этот вопрос обсуждался и во Франции. 6 марта 1945 г. А.И. Коновалов написал А.Ф. Керенскому, что приход к власти коммунистов возможен только при военной помощи со стороны Советского Союза, но «Сталин, связанный Ялтинскими соглашениями, не может оказать реальную помощь, например, в виде войск, подтянутых к границе»²².

В.М. Зензинов имел схожее мнение, о чем написал в одном из писем: «Из Франции приходят дурные вести – как в политическом отношении, так и в продовольственном. Обстановка если не ухудшается, то, несомненно, осложняется, но многие здесь думают, что опасения о приходе к власти коммунистов, о чем имеются даже намеки в последних письмах Вас. Ал. [Маклаков], сильно преувеличены»²³.

В своих письмах и А.И. Коновалов, и В.М. Зензинов не могли обойти тему России. Позиция эмиграции по отношению к советской власти к концу Второй мировой войны несколько смягчилась; в связи с той ролью, которую сыграл Советский Союз в освобождении Европы, часть эмиграции допускала возможность сотрудничества с советской властью, однако уже в 1946 г. мнения о советской политической системе значительно изменились, поскольку стали известными преступления режима против своих граждан. А.И. Коновалов в письме к А.Ф. Керенскому в декабре 1945 г. упоминал о «мрачном отношении к СССР» из-за раскрытия действий сталинских «троек» и «пятерок»²⁴.

В письмах, отправленных В.М. Зензиновым А.Ф. Керенскому, приводились многочисленные факты неправомερных действиях власти по отношению к советским гражданам. Сведения, как писал В.М. Зензинов, были получены от «перебежчиков», в первую очередь военных,

²¹ НРНР. Коробка 31. Д. 117.

²² Там же. Коробка 36. Д. 133.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Коробка 31. Д. 117.

не пожелавших вернуться в Россию и дезертировавших из Красной армии. Например, приводились свидетельства моряков, совершавших рейсы в Охотском море между Владивостоком, Сахалином на пароходах НКВД.

А.Ф. Керенскому было переслано письмо М.М. Тер-Погосьяна, в котором он писал о положении в России: «... страна живет в условиях отсутствия ширпотреба, раздетая, разутая..., условия жизни русских рабочих не были столь тяжелы, как сейчас»²⁵.

В письмах В.М. Зензинова приводились свидетельства и о действиях НКВД на территориях, занятых Советской армией, например, в Чехии. М.М. Тер-Погосьян писал, что «НКВД действовал в Праге как подлинный хозяин, пропали без вести 300 русских эмигрантов. Всех собранных русских эмигрантов в Баварии (в том числе бежавших из Чехии) американцы транспортировали в советский лагерь, откуда все должны быть отправлены в Россию»²⁶. Свидетельства и факты результатов проводимой советским руководством внешней и внутренней политики способствовали полному отказу всей эмиграции от каких-либо отношений с советским государством.

Представленные в фонде А.Ф. Керенского письма А.И. Коновалова и В.М. Зензинова, естественно, не могут создать исчерпывающей картины событий, происходивших в 1939–1948 гг. Данный информационный комплекс лишь дополняет эту картину. Тем не менее эти письма могут рассматриваться как ценный источник информации по нескольким причинам. Во-первых, содержащаяся в них информация – мобильна, она соответствует времени свершения факта или события. Во-вторых, она отражает не только конкретный факт, но и его интерпретацию современниками. В-третьих, информация содержит описание деталей событий, что позволяет составить более полную картину события. В-четвертых, частные письма, содержащие мнение авторов, позволяют лучше понять позицию корреспондентов, составить их характеристику на основе их же собственных утверждений.

Список литературы:

1. *Быкова Л.А.* Архив А.Ф. Керенского в Центре гуманитарных исследований Техасского университета // Отечественные архивы. 2001. № 3. С. 18–24.
2. *Новиков Г.Н.* Об архиве А.Ф. Керенского в Техасе // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 209–214.

²⁵ НРНРС. Коробка 36. Д. 133.

²⁶ Там же.

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Ольга Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра документоведения и архивоведения, Тверской государственной университет, (170100, Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 208); e-mail: Leonteva.OG@tversu.ru

**ARCHIVES OF RUSSIAN EMIGRANTS: LETTERS OF
A.I. KONOVALOV AND V.M. ZENZINOV IN THE FUND OF
A.F. KERENSKY. 1939 – 1948**

O.G. Leontieva

Tver State University, *Tver, Russia*

Annotation. The article is devoted to the study of the epistolary heritage of Russian emigrants - Rossika. In particular, the article presents the results of studying the letters of A.F. Konovalov and V.M. Zenzinov to A.F. Kerensky for 1939-1949. Special attention was paid to the study of the content of correspondence. The letters touched not only on political issues and set out the authors' views on the balance of power in Europe after the World War II, but also gave a description of the pre-war and postwar life of Russian immigrants in France and the United States. The letters set out the views of the Russian Diaspora on possible post-war cooperation with the Soviet Union.

Keywords: *Archival rossika; Russian emigrants; private letters of Russian emigrants; the fund of A.F. Kerensky; postwar life of Russian emigrants; Russian emigration in the World War II.*

About the author:

LEONTIEVA Olga Gennadyevna – Candidat of History, Associate Professor, the Department of Documentation and Archival Studies, Tver State University, (170100, Russia, Tver, Trekhsvyatskaya str., 16/31, of. 208), e-mail: Leonteva.OG@tversu.ru

References

- Bykova L.A., *Arhiv A.F. Kerenskogo v Centre gumanitarnyh issledovaniy Tekhasskogo universiteta*, Otechestvennye arhivy, 2001, № 3, С. 18–24.
- Novikov G.N., *Ob arhive A.F. Kerenskogo v Tekhase*, Novaya i novejschaya istoriya, 1993, № 1, S. 209–214.

Статья поступила в редакцию 27.12.2021 г.